

— Розинанти не был уверен, сможет ли Операционный Фрукт окончательно излечить болезнь Ло. — Но у него не было выбора, кроме как рискнуть и позволить флоту разобраться с семьей Дон Кихота, пока он сам тайком атакует и захватывает Операционный Фрукт. — Но теперь этот человек перед ним мгновенно исцелил его раны. — «Твоя способность может вылечить болезнь Перкинса?» — спросил Розинанти. Затем он поднял Ло, который лежал, свернувшись на снегу, и слегка приподнял одеяло, закрывавшее его лицо, обнажив щеки, покрытые белыми пятнами. — После недолгого молчания, он сказал: «Если ты уверен, что сможешь его вылечить, я отдам тебе Операционный Фрукт прямо сейчас!» Шон был немного растерян, так счастлив? — Как будто угадав мысли Шона, Розинанти продолжил: «Этот фрукт требует огромных запасов знаний, чтобы проявить свой целебный эффект, и я не уверен, что этот ребенок сможет полностью выздороветь». — «Пожалуйста!» — Розинанти почти умолял, его голос дрожал от надежды. Он наклонился и поклонился Шона, все еще держа Ло на руках. Шон был застигнут врасплох, его заготовленные слова пропали. Но, быстро сообразив, он все же сказал: «А, должно быть, ничего страшного». Затем Розинанти увидел, как Шон снова поднял руку, и молочно-желтый свет, смешанный с мерцающими звездочками, пал на худенькое тельце Ло. — «Ну...» — Ло медленно открыл глаза и посмотрел на Розинанти, державшего его на руках. Розинанти посмотрел на Ло с удивлением: «Ло, ты в порядке?» — Но прежде чем Ло успел ответить, удивление на лице Розинанти внезапно застыло. Свет потух, и белые пятна на лице Ло так и не исчезли. — «Как, как же так? Даже мои раны мгновенно зажили, а болезнь Ло не может быть излечена?» В этот момент Ло слабо спросил: «Что случилось?» — Но Розинанти все еще старался держаться бодро. Он поставил Ло на землю и достал красный фрукт в форме сердца, с возбуждением восклицая: «Ло, смотри, что это? Это Операционный Фрукт, который может спасти тебе жизнь! Ура!». Ло удивленно смотрел на Розинанти, его голос был печальным: «Но... даже если я съем эту штуку, это может не излечить мою болезнь...». — Розинанти был взволнован, он поддерживал Ло свободной рукой: «О чем ты говоришь! Это точно излечит тебя!». — Он поднял руку с Операционным Фруктом, готовый силой затолкать его в рот Ло. Шон был в недоумении, он протянул руку, чтобы схватить руку Розинанти. Когда Розинанти почувствовал, что его схватили, он изо всех сил пытался вырваться, но обнаружил, что ни за что не может отделаться от ладони, которая беззаботно держала его. Он сразу же начал умолять: «Пожалуйста, это последняя надежда ребенка. Без этого он действительно умрет». — «О чем ты думаешь?» — недовольно спросил Шон. «Когда я говорил, что не могу его вылечить? Зачем ты так перевозбудился?». — Затем он отпустил руку Розинанти и посмотрел на него: «Скажи мне, парень, хочешь жить? Если ты действительно не хочешь жить и все еще будешь изображать из себя уставшего от жизни, тогда я заберу Операционный Фрукт и уйду». — «Нет, ты, это не то, о чем мы договорились», — Розинанти забеспокоился, глядя на Шона. — «Заткнись!» — Шон сделал вид, что жалеет его. «Ты слишком добр. В конце концов, это ты своими руками отправил своего отца... Ты знаешь это?». — После паузы Шон изменил тон и крикнул, повышая голос: «Дзан Го! Будда Дзан Го! Глава флота, в конце концов, из-за твоей ошибки, он провел свою старость в нищете. Ты знаешь это?!» Розинанти ошеломился, услышав, что этот человек знал, что Дзан Го был его отцом. — Прежде чем Розинанти успел что-то сказать, Шон шагнул вперед и распахнул свою меховую куртку. — Он сказал Ло: «А ты, уставший от жизни маленький дьявол, посмотри на этого человека, который предал своего брата и покинул флот, чтобы вылечить тебя. Посмотри, сколько дыр в его одежде». — «Если бы я его не вылечил, он бы умер. Цепная реакция, вызванная его смертью, погрузила океан в хаос!». — «Ты действительно хочешь, чтобы он умер, прежде чем ты проснешься?» Ло пристально смотрел на борющегося Розинанти. На его рубашке были пулевые отверстия, пятна крови и царапины. — Но он все еще крепко держал его на руках, обдумывая слова Шона. — Представив, что Розинанти действительно умрет, его сердце внезапно словно пронзила игла. — В глазах ребенка сидела легкая дымка, его губы слегка шевелились: «Я... я хочу жить. На самом деле, я все знаю. Я знаю, что Розинанти, этот неуклюжий парень, всегда заботился обо мне. Просто, просто я больше не хочу его впутывать». — Розинанти, глядя на Ло, немного

растерялся, но все же присел на корточки и сказал ему: «Просто улыбнись, смотри, все в порядке, правда?». После этих слов Розинанти начал свою фирменную выходку с притворным дурачком: старые добрые ножницы, в сочетании с татуировкой на лице, превращались в широкую улыбку.— «Ло, ты должен улыбаться, ладно? Как я».— Причина, по которой Шон хотел, чтобы Ло узнал о доброте Розинанти, заключалась в том, что он боялся, что если Розинанти не умрет, он не сможет повлиять на Ло. — Похоже, результат положительный. — Розинанти повернул голову, собираясь что-то сказать, но Шон поднял руку и слегка махнул ею.— Внезапно вокруг Ло вспыхнул синий свет, и этот синий свет длился меньше, чем молочно-желтый, который был раньше. — Примерно через две секунды весь синий свет собрался в теле Ло, и затем белые пятна на его лице стали медленно уменьшаться, при этом процесс был виден невооруженным глазом. — В конце концов, они полностью исчезли, лицо Ло уже не было таким бледным, как раньше, оно постепенно становилось румяным.— Увидев это, Розинанти бросил Операционный Фрукт, поднял Ло и высоко поднял его над головой. — «Отлично, Ло, ты точно в порядке сейчас, правда? Ответь мне сейчас!». — Как только Ло выздоровел, Розинанти подхватил его и кружил над головой, отчего у него немного закружилась голова. — «Идиот, поставь меня на землю».— Шон взял Операционный Фрукт и пробормотал себе под нос, как же этот мужчина беспечен, но, увидев эту гармоничную сцену, он хитро улыбнулся.— Тем не менее, он все еще думал о некоторых ситуациях. Если он уйдет прямо сейчас, эти двое, вероятно, все еще будут в беде.— Подумав, он решил проводить их до конца, а видение смерти Сенгоку, которое только что возникло в его голове, еще не убедило его.— Убьют Дофламинго или нет - он должен "съесть" Операционный Фрукт у них на глазах. — Иначе это будет плохо для всех, но Шон считает, что Розинанти не убьет Дофламинго.— Потому что в оригинале Розинанти не нажал на курок, пока сам не умер. Какие же они крайние братья!— ... пс: Прошлой ночью я в полусне написал кучу странного текста, просто чтобы продвинуть сюжет быстрее. Я слишком торопился, поэтому снова переписал последние несколько глав и редактировал их всю ночь. Действительно раздражает печатать для неуклюжего человека... В конце концов, спасибо вам за небольшие подарки, и другу, который дал мне сертификат великого бога, желаю вам всем крепкого здоровья.